

Два дня спустя с линии фронта приходит сообщение о том, что Сунь Ин Юань и Цао Чан Цзяо разгромили армию Цин на перевале Замковой Пик, обезглавив 6000 человек и заставив Доргон отказаться от половины своих линий снабжения и населения.

Когда пришла весть о победе, суд был воодушевлен, и министры посмотрели на Чжу Цзы Лун, в то время как Ян Сычан и другие главные миротворцы вздохнули: "Мин готов снова сложить".

В первый день февраля 12-го года Чунчжэня суд издал указ о том, что элита девяти сторон готова выйти на бой и вернуть Ляодуна!

Мужчин и лошадей, подпадающих под указ, было пятьдесят тысяч мужчин и лошадей из Сюаньфу, Датуна и Шаньси, двадцать тысяч из Цзючжоу и Миюня, двадцать тысяч из Шаньхайгуань уже в Ляодуне, тридцать тысяч солдат и лошадей из каждого из туннелей в Ниньхуане и двадцать тысяч из города Цзиньчжоу.

С добавлением армии Тяньву, армии Цинь и армии Хун, Да Мин собрал более 200 000 солдат и лошадей для этой битвы!

Битва при Ляодуне является самой важной битвой войны в мире, и все народы Китая обеспокоены ею.

Перед газетными павильонами столицы черно-белые толпы окружили газетную певицу, и все глаза были наполнены светом.

В прошлом Нурхачу был наследием рабовладения нашего Да Минга, когда он обрел власть, продемонстрировал остроту своих когтей и зубов и вел войну против других племен, нападая и разграбляя места, где не было целой земли, места убоя и больше нет нет нетронутых семей.

Амбиций волков все еще недостаточно: они не думают о благодати китайского народа, отказываются от поэтического образования, полагаются на совершенство кавалерии и стрельбы из лука, завоевывают Ляодуна и тщетно претендуют на мандат небес, и отправляют войска на юг, чтобы вторгнуться на нашу границу с Ханью.

Он разграбил Шэньян, зарезал Ляодуна и истребил наших ханьцев. От мясницкого ножа, который ничем не отличается от скрещивания животных, спасся лишь каждый десятый из старых земель Ляодуна".

.....

В Запретном городе Чунчжэнь всерьез посмотрел на газету в руках, время от времени темно кивая, и роптал: "Эта призывная критика действительно пришла от Принца! Рука? Он учится всего несколько лет, может ли он научить себя ничему?"

Ван Чэнэнь тихо пришел и прошептал: "Ваше императорское высочество, Чжан Шизе и Ван Ваньнянь стоят у дворца и просят аудиенции для битвы..." "

Чунчжэнь помахал рукой и сказал: "Пусть устраиваются в столице для обороны, меньше беспокоятся о Ляодуне".

Батальон Шэньцзи, батальон Шэньшу и Юй Линь Вэй - это их собственное осуществление

имперской власти козырной карты, как можно перевести в Ляодун, нет солдат в руках, а император Хань Сянь отличается? Чунчжэнь покачал головой.

Когда Ван Чэньчжэнь ушел, Чунчжэнь и взял газету, прочитал низким голосом: "Теперь рабыня шейха Хуан Тайцзи, хуже зверей, изучая конфуцианство заимствованные закон, макро-теория брата, выгоду живот сердце на самом деле, но как он уважает варваров, чтобы противостоять Хань, кража доспеха обманывают сторону, вторжение the□ таможни".

Всякий раз, когда они сталкиваются с укрепленным городом, ни один город не забивается, водные пути перекрываются, реки окрашиваются в кровь, а кости обнажаются в пустыне, нагромождение рядов. Нет большего бедствия, чем это..."

.....

Эта битва была связана с судьбой страны, от императорских родственников до простых людей, все были очень обеспокоены тем, что различные армии и генералы устремились в Ляодун, особенно армия Тяньву, которая висела на татаре.

"Его Величество даровал Сунь Ин Юань титул первого класса Жунлуо Дайфу, повесив печать генерала-завоевателя, а Чжоу Юэцзи - титул первого класса Гуанлуо Дайфу, повесив печать пингу". Генерал Печать, награждающий Мао Юань И Печатью генерала Цзин Лу..."

В чайной рядом с Xizhimen, просто одетый ученый, держа копию купленной меди Huangming Times читал беззвучно, его губы Постепенно улыбка показала: "С генералами армии Тяньву здесь, эта битва безопасна!"

Он снова посмотрел вниз и молча произнес: "Теперь есть предатели, такие как Фан Венченг и Конг Юде, которые предали свою страну". Поколение, которое трясет флаг и кричит за своего повелителя, и ведет себя как собака, беззастенчиво оскверняет предков и бесчестит праотцов!"

Он положил газету и хлопнул ею по чайному столику, ненавидя: "Предатель, свинья и собака!"

Посреди винного магазина, недалеко от чайной, певец-любитель также качал головой перед читателем Royal Ming Times, заставляя толпу кричать и кричать.

"..... Чтобы получить ЗАКОН, совершить подвиг вознесения огня и сожжения небес, вы не знаете, как много вы не знаете, не проявляете доброты и справедливости, и в конце концов покинуты небесами!"

Четыре моря объединены, от Шэньси и Ганьсу на востоке до Цзиньчжоу на западе, с миллионами солдат и доспехов. Барабаны движутся, поднимается южный ветер, меч мчится, а север плоский! Героические и праведные, стоящие на пути, клянутся уничтожить зло!"

.....

В двенадцатом году Чунчжэнь, на десятый день второго месяца, на десятый день второго месяца февраля, солдаты и лошади различных министерств на территории Чжили собрались в столице, народ столицы, все закипели.

Первое, что я хочу сделать, это сказать тебе, как сильно я люблю тебя и как сильно я люблю тебя.

Обеспокоенные тем, что в толпе были шпионы Цзянь Ну, Сунь Ин Юань и другие послали большое количество императорской гвардии из Службы безопасности армии Тянь У, чтобы замаскироваться и провести антишпионскую работу.

До экспедиции, Чжу Цзы Лонг осмотрел армию Тянь У, после нескольких месяцев непрерывной войны, армия Тянь У был не в очень хорошей форме, но у него не было выбора, эта битва должна была быть воевать, и после этого он мог отдохнуть в течение нескольких лет.

Армия Тяньсиуна была временно включена в состав армии Тяньву в связи с их небольшой численностью, но она все еще оставалась независимой, и Чу Цзы Лонг планировал пополнить ее после войны и стать независимой армией.

В лагере армии Тянь У, Чжу Ю Нэн, который был позади Чжу Цзы Лун, внезапно встал на колени со стуком и сказал: "Милорд, я также хочу пойти в Ляодун и следовать за вами. Один кусок, чтобы пойти на войну и убить врага!"

Чжу Цзы Лонг был недоволен тем, что Чжу Ю Нэн стоял на коленях на каждом шагу, и если бы у него случился сердечный приступ, он бы сразу же испугался до смерти.

Чжу Цзы Лонг хихикал: "Ты выберешься из этого, когда доберешься до Ляодуна"?

Чжу Юнэн в ужасе сказал: "Раб никогда не посмеет! Раб поистине предан хозяину, небо и земля могут видеть"!

Чжу Цзы Лонг все еще беспокоился о нем, беспокоился, что он будет другим человеком после того, как он вышел из клетки, поэтому он обдумал на мгновение и сказал: "Побрей голову". Давай, присоединяйся к Жёлтому флагу Чжоу Синъяо в качестве своего заместителя!"

"Кто такой Чоу Синг Йью?" Чжу Ты Ненг замер.

Чжу Цзы Лонг засмеялся: "Он наставник души твоих Восьмизнаменных солдат..."

Чжоу Синъяо был командиром полка, который промыл мозги захваченным Восьми Знаменами солдатам, и он был довольно эффективен на этот раз, не думайте, что Восьмизнаменные солдаты плохо промывали мозги, но они все были одной и той же птицей, все они знали, что мать - это мать, когда у нее есть молоко.

Когда Мао Венлонг основал свою крепость в Пидао, он набирал много настоящих женщин, все из которых были яростными в бою, как если бы они были врагами в течение восьми жизней.

Чжу Цзы Лонг был готов найти несколько ног маньчжурской собаки, а после того, как Ляодун устроился, наверху должна была быть морда Цзянь Ниу, но эта морда не должна быть слишком компетентной, лучше быть посредственной.

.....

Вся Пекинская дивизия напряженно готовилась к войне, готовила линии снабжения для уходящей армии, а артиллерия и другое тяжелое вооружение армий также шли в Шаньхайгуань.

На полпути Чжу Цзы Лонг вспомнил Сунь Чуаньтина, который находился в тюрьме, и попросил приказать ему выйти из тюрьмы, чтобы он мог искупить вину за свои преступления в

Ляодуне.

Из-за препятствий Ян Шичан и другие, Чжу Цзы Дун пришлось пройти через много неприятностей, чтобы получить Сунь Чуаньтин из тюрьмы, объединив усилия с Сюэ Гогуань и другие в суде.

К тому времени, как он вышел, династия Мин изменилась, Сонг Цзинь потерпел поражение, его солдаты Цинь были брошены на землю, и каждый из его генералов стал дедушкой.

Жаль, что Чжу Цзы Лонг не протянул ему руку помощи, по крайней мере, дать ему шанс реализовать свои амбиции.

После этого Чжу Сиблау нашел главного министра Сюэ Гогуаня и попросил его удостовериться в том, что в столице у него есть хорошие условия для обеспечения логистики продовольствия и поставок, для чего Чжу Сиблау также заранее дал несколько обещаний в качестве разменной монеты за политическую сделку.

Когда Сюэ Гуогуань увидел условия, он не мог скрыть своей радости и сразу же сказал, что обязательно поможет и что не будет никаких проблем с логистикой.

Это был не первый раз, когда они работали вместе, но это был первый раз, когда Сюэ Гогуань смогла что-то сделать.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/41393/948826>